



Языковая модель мира

© Л. К. ЛЕВЧУК

В данной статье рассматривается понятие языковой модели мира, его краткая история. Дается обзор современных работ по этой теме. Автор предпринимает попытку показать ключевые понятия русского сознания на материале Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: конституция, языковая картина мира, языковая модель мира, Вайсгербер, Гумбольдт, Вежбицкая, русское сознание.

Annotation: In this article the conception of linguistic world's picture and its history are discussed. There is a summarizing of modern works of this subject. The author tried to show the key concepts of Russian mentality based on Constitution of Russian Federation.

Key words: Constitution, linguistic picture of world, Weisgerber, Humboldt, Wierzbicka, Russian mentality.

Понятие «языковая модель мира» («языковая картина мира» / «наивная картина мира» – эти термины обычно используются как синонимы) в настоящее время довольно популярно. Наиболее подходящим, на наш взгляд, является определение А. Я. Гуревича, по которому под моделью мира понимается «сетка координат, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в сознании» [1].

Многие исследователи обращаются к данной теме с целью попытаться понять ментальность народа и его национальную специфику через язык. Однако эта идея не нова: великий ученый Вильгельм фон

Гумбольдт уже в XIX веке обращался к этой проблеме: «...Язык дает человеку предпосылку для развития внутренних сил; когда мы стремимся к бесконечному, первое побуждение, отвагу и энергию на этом пути мы получаем от языка... Влияние языка выражается в двоякого рода преимуществах — возвышении чувства языка и формировании своеобразного мировидения» [2]. В его труде «О различии в строении человеческих языков и его влияние на духовное развитие человеческого рода» важное место занимает учение о языке и духе народа: «...понимание самобытной жизни народа и внутреннего строя отдельного языка, равно как степени его соответствия требованиям языка вообще, целиком зависит от умения увидеть своеобразие национального духа в его полноте. Ведь лишь оно, каким его создала природа и сформировали обстоятельства, определяет собою национальный характер, только на этом последнем основано все творческое в истории нации, в ее учреждениях, ее мысли; в нем запечатлены ее сила и достоинство, достающиеся от нее в наследство индивидам. Вместе с тем, язык есть орган внутреннего бытия, даже само это бытие, насколько оно шаг за шагом добивается внутренней ясности и внешнего воплощения. Он всеми тончайшими нитями своих корней сросся поэтому с силой национального духа, и чем сильнее воздействие духа на язык, тем закономерней и богаче развитие последнего... Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное... Среди всех проявлений, посредством которых познается дух и характер народа, только язык и способен выразить самые своеобразные и тончайшие черты народного духа и характера и проникнуть в их сокровенные тайны...» [3]. Термин «дух народа» В. фон Гумбольдт заимствовал из философских трудов Йоганна Гердера, но он сумел более явственно показать связь народного духа и языка, которым этот народ пользуется.

Следующей ступенью развития этой теории можно считать идею лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа. «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [4]. Б. Уорф писал, что люди видят мир так, как подсказывает им их родной язык. Их идея до сих пор носит название гипотезы, потому что ее нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Язык влияет на нас, на наше мировоззрение, и мы не можем этого отрицать.

Сам термин «языковая картина мира» был предложен Лео Вайсгербером в 1930-х гг. «...мы соприкасаемся с существенной стороной языка. В ней представлен определенный способ видения мира и его явлений, и так можно сказать, что язык скрывает в своей внутренней форме определенное миропонимание (Weltauffassung). Всякий человек, вступающий

в какой-либо язык, вынужден усваивать его способ понимания мира явлений и духа, и так все члены языкового сообщества перерабатывают переживаемое ими сообразно с внутренней формой их родного языка и мыслят и действуют соответственно...Теперь возникает вопрос: как же оказывается в языке эта картина мира (Weltbild)?» [5].

В другой своей работе он также писал: «Родной язык создает основу для общения в виде выработки сходного у всех его носителей образа мышления. Причем и представления о мире, и образ мышления — результаты идущего в языке постоянного процесса мирозидания, познания мира специфическими средствами данного языка в данном языковом сообществе» [6].

Чтобы полностью описать языковую картину мира какого-либо языка, нужно сначала исследовать различные ее фрагменты. Существует множество работ, касающихся русской языковой картины мира. Наиболее яркими являются «Ключевые идеи русской языковой картины мира» А. А. Зализняк, И. Б. Левонтиной и А. Д. Шмелёва, различные труды А. Вежицкой (в первую очередь, «Понимание культур через посредство ключевых слов»), «Фрагменты русской языковой картины мира» Е. С. Яковлевой и некоторые другие.

В этих работах рассматриваются специфические особенности языка и концепты, которые сложно перевести на другие языки. Например, А. Вежицкая противопоставляет русский концепт «души», который является крайне важным для русского сознания, ведь само естество человека сосредоточено именно в душе, и английский аналог «soul», который не играет такой большой роли, потому что в англоязычном мире гораздо более важным является понятие «mind». Также в этих работах подробно описаны пространственные и временные характеристики, свойственные русскому языку, дается пояснения терминам родства, словам, обозначающим цвета, и т.д. Однако тема социальных отношений пока еще мало рассматривалась учеными, поэтому на ней мы и остановимся поподробнее.

Рассмотрим языковую модель общественных отношений на материале действующей Конституции Российской Федерации.

Конечно, подобный фрагмент языковой действительности нельзя рассматривать вне окружающей действительности и государственного строя страны. Так как Россия — это демократическое государство, наиболее важными концептами, которые употребляются в Конституции, являются несколько пар. Во-первых, это разведение таких понятий, как *человек* и *гражданин*. Нам важно отделить человека как живое существо от лица, которое принадлежит определенному государству. Мы можем увидеть, что для русского человека понятие *человек* важнее понятия *гражданин*. Этому возможно несколько объяснений. Во-первых, термин *гражданин* в современном значении стал употребляться лишь с конца

XVIII века. А во-вторых, всем известна склонность русской души к свободе, см., например, [7], а принадлежность к какому-то государству налагает определенные условия. Однако в юридической литературе зачастую человеческие права (права человека) и гражданские права употребляются как синонимы. Это в очередной раз показывает, что языковая картина мира не всегда совпадает с научной. Но даже в Конституции можно увидеть различия этих терминов: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [8. Гл. 2. Ст. 17], «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» [Там же. Ст. 32].

Еще одним понятием, которое по смыслу примыкает к уже рассмотренным, является *личность*, которое стоит рассматривать в паре с термином *народ*. И хотя понятие *личность* встречается в Конституции РФ лишь однажды, пренебрегать им нельзя: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [Там же. Ст. 21]. *Личность* как индивидуальность — тоже достаточно новое понятие для русского языка, оно получило свое распространение лишь в XIX веке. Человек начинает рассматриваться как член общества, как индивидуальность. Именно в XIX веке в России зарождается интерес к отдельному человеку, к изучению его места в жизни. Этому очень способствовала русская философия того времени (идеи В. Г. Белинского, А. И. Герцена и др.). С этого момента понятие *личность* становится одним из центральных в русском сознании. *Личность* стоит выше *человека*. При этом *личность* составляет как бы естество человека, его натуру.

Если *человеком* можно стать, просто родившись, то *личность* должна сформироваться в процессе взросления (в современном русском языке часто встречаются выражения «формирование личности», «становление личности», «развитие личности»). В одном из своих значений термин *личность* может выступать синонимом *человека* (например, «известные личности»). Однако есть и еще одно значение, которое находит выражение в словосочетаниях «удостоверение личности»/ «документы, удостоверяющие личность», «установить личность». Здесь *личность* предстает как индивидуальность, которую можно каким-то способом идентифицировать. У *личности* есть *достоинство*, которое можно принизить, что влечет за собой наказание.

Личность выделяется из понятия *народ*, которое также используется в Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [Там же. Гл. 1. Ст. 3]. Понятие *народ* всегда было важным для русского менталитета. Это то, что всегда объединяло людей. Ведь *народ* — это что-то свое, родное, а все, кто не входит в это понятие, — чужие

(оппозиция *свой* — *чужой* весьма характерна для русского сознания). При этом народ выступает как единый живой организм, который может принимать различные решения, исходя из собственных предпочтений и условий существования. Это единое целое, несмотря на то, что состав его разнородный, особенно в нашей стране.

Испокон веков на Руси существовало четкое разделение на правящую элиту и на простой народ. После перестройки Россия стала демократическим государством, что подразумевает власть народа. И в Конституции РФ мы видим фиксацию этого факта. При этом *страна* и *государство* в сознании людей разграничиваются, а *страна* и *народ* неразделимы.

Обратимся к следующей группе слов: *право, свобода, обязанность, долг*. Эти четыре термина часто употребляются в Конституции. Остановимся подробнее на каждом из них. *Право* — это возможность совершать какие-то действия, которая устанавливается государством: право частной собственности, право на свободу и личную неприкосновенность, право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и т.д. Права можно *иметь, получать, уважать, защищать, соблюдать, закреплять, ограничивать, пересматривать, подтверждать, доказывать, признавать, отстаивать, отнимать, ущемлять и нарушать*, ими можно *обладать*, прав можно *лишать*, права могут быть *равными и неравными* (по Конституции все обладают равными правами), *своими и чужими*.

Свобода, по словарю Д. Н. Ушакова, — «возможность беспрепятственно, без стеснения и принуждения действовать в какой-н. области общественной жизни» [9]. Свободу можно *декларировать, подавлять, охранять, ограничивать, нарушать, предоставлять, давать, защищать, обеспечивать, уважать*, ей можно *угрожать*, свободы можно *лишать*. Существуют такие понятия, как «свобода совести», «свобода вероисповедания», «свобода мысли и слова», «свобода массовой информации», «свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания».

Обязанность и *долг* зачастую могут использоваться как синонимы. Однако в сознании русскоговорящего человека между ними все же есть разница. *Долг* рассматривается как нечто, что принадлежит человеку и что он не может передать другому или разделить с кем-то («долг перед Родиной»). *Обязанности* же налагаются кем-то на человека, их можно разделить с кем-то, переложить на кого-то, делегировать кому-то. «...Можно сказать, что долг метафоризируется как изначально существующий внутренний голос (или, быть может, голос свыше), указывающий человеку, как ему следует поступить, тогда как обязанность метафоризируется как груз, который необходимо перенести с места на место. Мы можем возложить на кого-либо обязанность, как возлагают груз, но

нельзя *возложить долг. Мы говорим: У него нет никаких обязанностей, — но нельзя сказать: *У него нет никакого долга. Ведь долг существует изначально, независимо от чьей-либо воли. Для человека важно иметь чувство долга, прислушиваясь к голосу долга, к тому, что повелевает долг. Во всех этих контекстах слово обязанность не употребляется... Все сказанное свидетельствует о том, что для этических представлений носителей русского языка чрезвычайно существенно именно понятие долга, которое определенным образом соотносится с другим важным моральным концептом — понятием совести. Долг — это внутренний голос, который напоминает нам о высшем; если же мы не следуем велению долга, этот же внутренний голос предстает как совесть, которая укоряет нас. Обязанность же представляет собою нечто внешнее и утилитарное, и уже поэтому она не играет столь же существенной роли для русской языковой ментальности, как долг» [10].

Суд — еще один важный концепт, требующий рассмотрения. Истоки этого слова можно найти еще в славянской мифологии: «Суд (Усуд) — существо, управляющее судьбой. Суд посылает Сречу или Несречу — воплощение счастливой и злой доли. В дни, когда Усуд рассыпает в своем дворце золото, рождаются те, кому суждено быть богатым. Когда же Усуд рассыпает в хижине черепки, рождаются бедные. К этому же корню восходит и имя греческой богини Фемиды, что позволяет рассмотреть Усуда как архаизм славянской мифологической системы и связать его с древнейшими индоевропейскими мифологическими представлениями» [11]. *Суд* является выражением высшей справедливости, будь то высший суд (божественный) или суд государственный, как в Конституции.

Таким образом, мы видим, что рассмотрение языковой модели общественных отношений — задача важная и интересная. В этой статье мы рассмотрели лишь самые основные понятия, использующиеся в Конституции РФ, однако впереди предстоит еще большая работа.

Литература

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 15, 16.
2. Гумбольдт В. фон. Характер языка и характер народа // Язык и философия культуры. М., 1985. С. 375, 376.
3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества http://www.libma.ru/jazykoznanie/94_izbrannye_trudy_po_jazykoznaniju/p3.php
4. Сепир. Статус лингвистики как науки. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/sep_stat.php
5. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М., 2009. С. 118–120.

-
6. *Вайсгербер Л.* Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993. № 2. С. 111, 112.
 7. *Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
 8. Конституция Российской Федерации. <http://www.constitution.ru/index.htm>
 9. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М., 2005.
 10. *Шмелев А.Д.* Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005. С. 28, 29.
 11. *Голованивская М.К.* Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских. М., 2009. С. 82, 83.

МГУ им. М. В. Ломоносова